

СПЕКТР ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Г.А. Епанчинцева, А.П. Барковская

ПОСТИЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЖЕСТОКОСТИ В КЛАССИЧЕСКИЙ И ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Проведён сравнительный теоретический анализ жестокости. Выявлено, что на протяжении длительного времени взгляд на природу и происхождение жестокости существенно менялся. Представлены различия во взглядах на жестокость в рамках классического и постклассического периодов развития психологии. Авторами определены отдельные специфические факторы, способствующие формированию и проявлению жестокости. На основе анализа результатов исследований разных авторов показаны отличительные характеристики жестокости от похожих по значению явлений: ярости, агрессии, ненависти. В статье рассмотрено влияние врождённых и социально приобретённых факторов на формирование и проявление жестокости. Выявлено, что жестокость не является исключительно постоянным или ситуативным качеством, на её проявление действует целый ряд причин, разнообразных по характеру и содержанию. Основными методами исследования феномена жестокости в данной статье являлись: теоретический анализ, психологический сравнительный анализ, классификация понятийного аппарата. Научная новизна заключается в переосмыслении ряда концептуальных взглядов на жестокость. Выделены и проанализированы внутренние и внешние факторы, обуславливающие жестокость. На основе теоретического анализа жестокости выявлена необходимость уточнения смысла и значение самого этого понятия для более тщательного выявления многочисленных терминологических различий в употреблении понятия «жестокость».

Ключевые слова: психология, личность, жестокость, агрессия, ненависть, ярость, безжалостность, злорадность, насилие, садизм.

Review. The authors of the present research has conducted the comparative theoretical analysis of cruelty. It is revealed that views on the nature and origin of violence has been changing significantly throughout times. The authors describe differences in views on cruelty during the classical and post-classical periods of the development of psychology. The authors have also identified some specific factors that contribute to the formation and manifestation of violence. By analyzing the results of various researches, the authors show the distinctive features of cruelty from similar phenomena such as rage, aggression and hatred. The authors also consider the influence of genetic features and acquired social factors on the formation and manifestation of cruelty. It is revealed that cruelty is not only a permanent or situational quality, a variety of reasons and factors of different nature and content influences it. The main methods of the research of the phenomenon of violence in this article were: theoretical analysis, psychological and comparative analysis and classification of the conceptual framework. The scientific novelty of the research is caused by the fact that the authors have reviewed and reconceived a number of concepts of cruelty. The authors have also described and analyzed internal and external factors that lead to cruelty. Based on the theoretical analysis of cruelty the authors emphasize the need to clarify the meaning and significance of this concept for a more thorough identification of numerous terminological differences in the use of the term «cruelty».

Keywords: violence, gloat, psychology, personality, cruelty, aggression, hatred, rage, ruthlessness, sadism.

Рассмотрение психологической и социально-философской литературы, вышедшей в ведущих странах Запада и направленной на изучение проблем человека, говорит о

том, что вопросы, связанные с человеческой жестокостью, выходят на передний план многих исследований. Количество научных статей по данной тематике за последние десять лет значительно

выросло. С каждым годом проблема жестокости вновь и вновь появляется на страницах ведущих западных и отечественных изданий [1].

Научное осмысление человеческой жестокости необходимо, прежде всего, для уточнения смысла и значения самого этого понятия, которое также предполагает выявление многочисленных различий, нюансов и оттенков в использовании данного феномена [2]. Сложность и одновременно необходимость исследования жестокости обусловлены тем, что термин «жестокость» довольно часто употребляется в самом широком контексте и в связи с этим нуждается в основательном очищении от целого ряда наслоений и обыденных смыслов. Подобные обстоятельства требуют определения жестокости в структуре индивидуальности и рассмотрения влияния этого феномена на поведение человека [3].

Целью данной статьи является исследование феномена жестокости в его ретроспективном развитии классической и постклассической психологии.

В статье использовались следующие методы: теоретический анализ, психолого-сравнительный анализ, обобщение воззрений ведущих психологических школ о феномене жестокости, классификация понятийного аппарата явлений близких жестокости.

Взгляд на жестокость был определен задолго до появления современных исследований данного явления. В психоаналитической теории жестокость рассматривалась как поведение, направленное на причинение вреда некоторому объекту или человеку, возникающее в результате того, что некоторые врожденные неосознанные влечения не получают должной реализации, что приводит к высвобождению жестоких проявлений. Блокировка и подавление данных влечений способствует порождению чувства неполноценности, тревожности, жестокости, злости, что является причиной социально дезадаптивных форм поведения [4]. Зигмунд Фрейд в своих ранних работах считал, что прямо или косвенно все человеческое поведение происходит из инстинкта жизни, эроса, энергия которого направлена на сохранение, воспроизведение и упрочнение жизни через любовь, близость, заботу. Проявление жестокости на основе вышесказанного можно было рассматривать как реакцию на разрушение или блокировку либидных импульсов. В данной концепции Фрейд предположил существование ещё одной переменной под

названием танатос. Это второй основной инстинкт, энергия которого направлена на разрушение и прекращение жизни через формирование отрицательных эмоций: злости, ненависти, ярости. По мнению З. Фрейда, все человеческое существование является результатом сложного взаимодействия эроса и танатоса, а также постоянно существующего напряжения между ними. Учитывая то, что между сохранением жизни и её разрушением существует острый конфликт, задачей других бессознательных механизмов является переправление энергии танатоса вовне. Согласно мнению З. Фрейда, если энергия танатоса не будет обращена вовне, то это может привести к разрушению самого индивида. Но с другой стороны, проявление эмоций, сопровождающих жестокость, способствует разрядке отрицательной, разрушительной энергии и уменьшает вероятность появления более опасных действий для жизни человека. Положение о выражении эмоции в процессе разрядки не сопровождается разрушением, поэтому может быть эффективным способом предотвращения опасных действий [5].

В последующих теориях психоаналитический подход к пониманию жестокости и насилия существенно не отличался от позиции З. Фрейда, но строился несколько иным образом. По мнению Э. Фромма, когда человек не способен проявить себя в действии и творчестве, он начинает использовать свою силу, чтобы разрушать. В таком случае насилие приобретает компенсаторный характер, причём компенсация в данном случае носит искажённый, неверный результат жизни человека.

Средством, препятствующим проявлению подобного насилия, по мнению Э. Фромма, будет являться увеличение творческого потенциала, творческое использование своих сил, развитие способностей человека. Разочаровавшийся в любви, вере, добре человек постепенно становится циником, разрушителем. Несбывшиеся надежды рожают ненависть по отношению к жизни. Э. Фромм отмечает, что неоправданные ожидания, фрустрированные желания и потребности так или иначе всегда возникают в обществе в сопровождении жестокости и насилия. На основании этого учёный связывал проблему насилия и жестокости с вопросом социального взаимодействия человека, так как общество способно целенаправленно формировать определённые черты поведения у своих индивидов, в том числе и отношение к жестокости [6].

Швейцарский психиатр Карл Юнг появление жестокости и насилия объяснял с позиции

обоснованной им концепции бессознательного и архетипов. Другими словами, воздействие бессознательного на психику и сознание человека способствовало формированию жестоких импульсов и поступков. Разногласие индивида с его тёмной половиной неизбежно и мучительно, поражение в котором может привести к душевной гибели, возрождению или преодолению [7].

Исследуя проблемы кризисных состояний, в которых человек проявляет насилие и жестокость, Карен Хорни выявила взаимосвязь повышенной базисной тревожности личности с жестокостью и насилием. Агрессивные и жестокие тенденции в поведении индивида во многом объясняются проявлением психологических защит, движением к безопасности, к удовлетворению потребностей удовольствия и комфорта [8].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что во всех психоаналитических теориях положение о том, что жестокость является следствием врождённых факторов и её почти невозможно устранить, занимает центральное, главенствующее место. Зарождение и проявление жестоких импульсов не могут остановить ни удовлетворение материальных благ, ни устранение социальной несправедливости, ни другие положительные социальные изменения в структуре человеческого общества. Жестокость, насилие и агрессия являются неотъемлемой частью человеческой природы [9].

Проблема жестокости, агрессивности и насилия также привлекает внимание исследователей других психологических направлений.

Как противопоставление психоаналитическим теориям выступала фрустрационная теория Д. Долларда, рассматривающая жестокость как ситуативный, а не эволюционный процесс. По мнению исследователя, причиной формирования и проявления насильственных и жестоких действий является фрустрация. Д. Доллард считает, что жестокость не возникает как автоматическое влечение, первопричиной служит фрустрация – попытка преодоления препятствий на пути к удовлетворению потребностей и достижению эмоционального равновесия. Согласно воззрениям Д. Долларда жестокие импульсы являются следствием фрустрации, а фрустрация, в свою очередь, служит причиной возникновения жестокости и агрессии [10].

Позже фрустрационная теория была изменена и разделена на два самостоятельных направления. Одно из направлений так и придерживалось

мнения, что фрустрация и жестокость являются взаимообусловленными. Другое течение создало самостоятельную концепцию фрустрации, в основе которой лежало изучение самой фрустрации, формирующих её условий, типологий реакций на фрустрацию и др.

Бихевиоральная модель, относящаяся к теории социального научения, демонстрирует то, что жестокость, насилие и агрессия представляют собой поведение, усвоенное в процессе социализации через наблюдение определённого способа действий. Как считал Д. Уотсон, жестокость и агрессия являются результатом прошлого опыта человека, а также влияния окружающей среды на его поведение [11].

Существенное влияние на проявление жестокости и степень её проявления оказывают методы подкрепления. Основой социального научения выступает человек, поведение которого ориентируется на образец. Образец выступает в качестве средства межличностного воздействия, с помощью которого осуществляется формирование способов действий или отношений человека. В данном случае акцент делается на изучение родителей как первичных посредников социализации, влияющих на обучение жестокому поведению. Одним из представителей данной теории был А. Бандура. Центральное место в его теории занимает социальное подкрепление. Под подкреплением принято понимать любое действие, направленное на усиление соответствующей реакции. В роли подкрепления может выступать улыбка, похвала, порицание, выговор и др. Из этого следует, что положительное, постоянное подкрепление отдельных жестоких действий приведет к формированию привычки именно таким образом реагировать на различные раздражители. Подкрепление и наблюдение жестокости способствуют развитию у индивида высокой степени жестокости, выступающей в виде личностной черты [12].

Представители гуманистического направления В. Франкл, К. Роджерс сформировали взгляд на жестокость согласно своим основным положениям. С точки зрения К. Роджерса, ограничение возможности выбора и свободы человека оказывает непосредственное влияние на проявление жестокости и насилия. В данном случае жестокость расценивается как разновидность психологической защиты в виде ответа организма на явление, которое было воспринято как угрожающее, не соответствующее представлению индивида о самом себе. Позиция

К. Роджерса заключается в том, что он настаивает на необходимости принятия человеком себя самого, своих качеств. Стремление к счастью, к хорошей жизни являются первостепенными задачами для индивида, который полагается на мнение других о себе, то, безусловно, испытывает неприятные эмоции и дискомфорт по поводу подобных оценок. Это приводит к желанию человека оправдать ожидания окружающих, что ограничивает его свободу, возможность выбора, поэтому проявление жестокости и насилия является в данном случае вынужденным ответным действием на ограничение свободы [13].

В теории А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна рассматривается структура и содержание психологической деятельности, которые помогают понять, каким образом исследование внешней деятельности и поведения может повлиять на состояние внутренних процессов.

Одним из главных компонентов теории деятельности является потребность, представляющая собой внутреннее состояние организма, который испытывает нужду в чем-либо. Потребность возникает тогда, когда равновесие между окружающей средой и организмом нарушено. Та энергия, которая направлена на восстановление равновесия, формирует деятельность субъекта. Однако энергия не всегда направлена на деятельность, так как человек не всегда знает, чего именно он хочет и что для этого нужно предпринять. В таком случае возникает потребность, не имеющая предмета, способного её удовлетворить. Данные условия формируют эмоциональный дискомфорт. Подобное состояние может возникнуть и тогда, когда на пути удовлетворения потребности возникает препятствие, барьер. Это состояние называется фрустрацией, которая и становится причиной проявления жестокости, агрессии, насилия [14].

Для исследователей феномена жестокости оставался открытым вопрос о постоянстве или ситуативности возникновения данного явления. Мнения учёных на этот счет разделились. З. Фрейд, ориентируясь на гипотезу о влечении к смерти, придерживался той позиции, что проявление жестокости и насилия является не реакцией на раздражение, а представляется подвижным импульсом, который постоянно находится в организме и обусловлен конституцией человека. Однако люди, находясь в обществе, не всегда склонны поступать так, как им велят их природные позывы. Во многих случаях человек вынужден изменять свое по-

ведение, чтобы сохранить себе жизнь, тем самым оставляя инстинкты взаперти. Не всегда можно поступить в соответствии со своим характером, чаще всего приходится придерживаться определённых правил, чтобы поведение не стало причиной отрицательных последствий для самого индивида. Черты характера в определённой мере раскрывают поведение человека, но субъективный интерес, обусловленный чаще всего общественными рамками, в различных условиях вносит свои изменения и коррективы [15].

У представителей бихевиоризма сложилось другое мнение на этот счёт. Жестокость и агрессивность имеют место быть тогда, когда человек стремится к достижению какой-либо цели. Поэтому жестокость, как и другие формы поведения, является приобретённой формой и определяет стремление человека к наивысшему преимуществу. Такой взгляд на проблему противоречит самому бихевиористскому тезису, согласно которому надёжную с научной точки зрения величину представляет наблюдаемое поведение. В действительности поведение изменяется в зависимости от различных мотивирующих импульсов, которые часто невидимы для стороннего наблюдателя. В этом заключается главная проблема бихевиоризма – отсутствие методов, используемых для анализа невербальных сигналов. Зачастую это приводит к поверхностному, порой грубому проведению теоретического анализа.

Таким образом, мнение о постоянстве или ситуативности жестокости является весьма субъективным. Однозначного ответа на вопрос о жестокости как врождённом или приобретённом качестве не нашли ни представители динамической теории, ни представители бихевиорального подхода, запутавшись в своих основных положениях [16].

Выходит так, что на проявление жестокости может оказывать влияние ряд причин, разнообразных по содержанию и характеру. Одной из базовых причин формирования и проявления жестокости является неблагоприятная семейная ситуация. Очень часто возникновение жестокого поведения обусловлено текущей ситуацией или предысторией. Люди могут вести себя агрессивно и проявлять жестокость, когда не выспались, плохо себя чувствуют, с кем-то поругались и т.д. Нервное и эмоциональное переутомление у особо впечатлительных или чувствительных людей может вызвать жестокость. Влияние таких факторов, как шум, жара, теснота, неприятный звук является ис-

точником формирования отрицательных эмоций и соответствующего поведения. Предрасполагать к жестокому и агрессивному поведению может и тип темперамента. Каждому человеку от рождения свойственен определённый тип темперамента, обуславливающий силу и скорость реакций на события жизни, степень нервной и эмоциональной возбудимости. Так, к примеру, холерики обладают естественной склонностью к активной агрессии ввиду их чрезмерной неуравновешенности, а, следовательно, и к жестокости. Люди с таким типом темперамента довольно вспыльчивы, раздражительны, их легко вывести из терпения [17].

Жестокость – понятие неоднозначное и противоречивое, зачастую такое положение вещей приводит к тому, что феномен жестокости очень часто смещают в сторону похожих по значению явлений: агрессии, ярости, ненависти, злости, безжалостности [18].

Рассмотрение понятия «агрессия» позволило предположить, что жестокость реализуется с помощью агрессии, она является фундаментом для проявления жестокости. Жестокость деструктивна по своей природе, это говорит о том, что в её основе лежит неадаптивная форма агрессии. Поэтому, рассматривая причины и механизмы жестокости, нельзя игнорировать сущность, содержание и основные формы агрессии. Само слово «агрессия» в переводе с латинского «*aggressio*» означает нападение. В зависимости от вида, формы её проявления формируется то или иное определение данного явления. Чаще всего под агрессией рассматривают инстинктивное поведение, проявляющееся в угрозе нападения или самом нападении в условиях страха, тревоги, ярости. Агрессию можно также рассматривать как форму деструктивного поведения, противоречащую установленным нормам поведения людей и приносящую вред объектам нападения. А. Гуггенбуль (2000) полагает, что жестокость и агрессия являются выражением насилия, но агрессия, по сравнению с жестокостью, более нейтральное понятие, ведь далеко не всегда агрессивные действия носят жестокий характер и, вместе с тем любое проявление жестокости несёт в себе агрессию. По своему происхождению агрессия, в отличие от жестокости, имеет инстинктивную основу. Агрессия представляет собой поведение, преимущественно инстинктивное, человеческие существа генетически или конституционально «запрограммированы» на подобные действия. Исходя из этого, можно предположить, что агрессив-

ные проявления почти невозможно устранить: ни удовлетворение всех материальных благ, ни устранение социальной несправедливости, ни другие положительные изменения в структуре человеческого общества не смогут предотвратить зарождения и проявления агрессивных тенденций. Феномен жестокости, который реализуется в жестоких действиях, можно рассматривать в качестве личностной особенности. Ю.М. Антонян и В.В. Гульдан (1995) рассматривают жестокость как личностную черту, основой которой является стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающуюся в действиях, бездействиях, словах, фантазировании соответствующего содержания [19].

Исследование ярости сделало возможным характеристику её как аффективного состояния, характеризующего проявление агрессии в переносе. На начальных этапах ярость представлена в виде раздражения, слабо выраженного агрессивного аффекта. Раздражение в хронических условиях может перетекать в раздражительность. Следующий этап – это проявление злости, более интенсивного эмоционального аффекта, которая в свою очередь более дифференцирована по своему когнитивному содержанию. На выходе реакция ярости носит всеобъемлющий характер, однако её диффузность, неясность когнитивного содержания ошибочно может создавать впечатление, что ярость является примитивным аффектом. Кажущаяся примитивность скрывает под собой сознательные и бессознательные фантазии, рассматривающие определённые отношения между аспектом «Я» и аспектом значимого другого.

Главными функциями раздражения, злости и ярости с точки зрения многих исследователей являются отстаивание автономности, удаление препятствий или барьеров на пути желаемого уровня удовлетворения, удаление или разрушение источника глубокой боли или фрустрации, в то время как смысл жестокости заключается в причинении страдания людям или животным, которое может выражаться в действиях, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания. Как поведение жестокость направлена на причинение страданий и мучений ради самих страданий и мучений. В этом и состоит смысл жестокости [20].

Рассмотрим значение и особенности понятия «ненависть». Под ненавистью понимается сложный агрессивный аффект. В то время как ярость

и злость являются остро возникающими и легко варьирующими явлениями, ненависть в отношении состояния является весьма стабильным и хроническим. Главнейшей задачей человека, захваченного ненавистью, является нанесение ущерба вплоть до уничтожения своего объекта, находящегося как в бессознательной фантазии, так и в сознательных производных данного объекта. Глубоко в душе человеку необходим объект и он страстно его желает, с таким же усердием человек стремится к его разрушению. Данное противоречие находится в центре психоаналитического исследования этого аффекта. Очень часто ненависть выступает в качестве ответной реакции на объективную, действительную опасность психологического или физического разрушения, угрозу своей жизни или жизни близкого человека. В таком случае ненависть может являться нормальной производной ярости, направленной на устранение этой опасности. Но в том случае, когда бессознательные мотивации вмешиваются в данный процесс и приводят к нарастанию ненависти, если это становится хронической установкой, то ненависть приобретает патологический характер [21].

В качестве рационализированной, интеллектуализированной формы жестокости может выступать садизм, который представляет собой нарушение сексуального характера с нанесением физического повреждения объекту, может выступать в качестве садомазохистской структуры личности, злокачественного нарциссизма или попытки и желания унижить кого-либо. Для садизма характерно поддержание отношения с неугодным объектом в форме отыгрывания. Первопричиной садизма является причинение боли и получение от этого удовольствия.

Если садизм и жестокость похожи, то между злорадством и жестокостью нет ничего общего. Злорадство проявляется в виде слабости и зависти субъекта. Злорадствует тот человек, который совершил какую-либо пакость или проступок с целью получения материальных благ, но получить удовольствие, как в случае с жестокостью, от проявленного злорадства такому человеку не свойственно. Жестокость следует отличать от напористости и настойчивости. Эти качества являются вполне допустимыми и порой необходимыми в жизни человека. Однако если проявление данных качеств причиняет вред другим людям или самому человеку, то в таком случае их появление считается

неуместным. Очень похожи между собой понятия «жестокий» и «безжалостный». Жестокий выглядит безжалостным. Безжалостного считают жестоким. Но происхождение их противоположно. Безжалостностью руководит истинная любовь к себе, которая является безупречной. В свою очередь безупречность представляет собой полное принятие себя без изъяснов. Поэтому безжалостный человек, совершая какое-либо действие, не замечает насилия и жестокости в действиях, потому как считает, что всё, что он делает, является истинно верным. При этом главная цель такого человека состоит в сохранении собственной безопасности [22].

Сам феномен жестокости очень часто рассматривается в качестве одной из составляющих поведенческого компонента неадаптивной агрессивности. В данном случае в основе понимания жестокости лежит поведенческий подход, поэтому жестокость можно определить как поведение, направленное на причинение вреда другому живому существу, которое расходится с общепринятыми в данное время, в данном месте моральными, законодательными и этическими нормами [23]. Не отделяет понятие «жестокость» от понятий «мораль», «нравственность» и А.Р. Ратинов [24]. В своей работе Ш.М. Абдуллаев, Д.С. Абдуллаева приводят следующее определение жестокости: жестокость – это социально-психологический феномен, который выражается в получении удовольствия от осознанного причинения страданий живому существу способом, неприемлемым в данной культуре [25]. В Толковом словаре В. Даля можно найти следующее определение: жестокость – это безжалостность или бесчеловечность, немилосердие, отсутствие сожаления, сочувствия; безмерная суровость, строгость, неумолимость, неодолимая грозность [26]. Похожее определение жестокости можно увидеть в большом толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова, который определяет жестокость как крайнее проявление грубости и суровости, безжалостности, бессердечности, беспощадности [27]. Как особенность поведения и черту характера человека, проявляющаяся в недобром отношении к людям и животным – жестокость рассматривает С.Б. Давлетчина [28]. Согласно определению В.А. Жмурова, жестокость – это отсутствие сострадания, безжалостность, проявление эмоциональной тупости и садистических наклонностей [29]. В патопсихологии жестокость рассматривают как патологическое качество агрессивности, которое характеризуется несораз-

мерностью проявления агрессии по отношению к породившим её внешним причинам, а также стремлением причинить тем большее страдание другому человеку, чем большее удовольствие или удовлетворение испытывает при этом субъект агрессии [30]. Определение жестокости в юриспруденции основывается на поведенческом подходе и звучит следующим образом: жестокость – это характеристика способа совершения преступления, а именно причинение особых физических или психических страданий другому человеку или животному. Стоит заметить, что ни один отечественный психологический словарь не дает определения данному понятию. Причиной этого является тот факт, что большинство исследователей воспринимают жестокость как явление, выходящее за рамки нормального (не болезненного) поведения человека [31]. В то же время жестокость может пониматься как комплексный социально-психологический феномен, включающий поведенческий (агрессия, издевательство, насилие, унижение других), эмоциональный (равнодушие, удовольствие от при-

чинения страданий), когнитивный (осознанность совершаемых действий, осознанность цели этих действий – удовольствия) и мотивационно-личностный (в связи с наличием цели, кроме того, часто жестокость определяется как личностная черта) компоненты [32].

Таким образом, в результате теоретического рассмотрения жестокости было обнаружено, что формирование и проявление данного феномена имеет отличительные характеристики. В классический этап развития психологии жестокость рассматривалась с позиций интегративных знаний гуманитарных и социальных наук. В постклассический период развития психологии была сформирована структурно-функциональная организация этого явления. Ввиду наличия особенностей, свойственных исключительно жестокости, данный феномен не приравнивается к схожим по содержанию явлениям (злость, агрессия, ярость, ненависть). В ходе исследования проблемы было выявлено, что жестокость не является исключительно постоянным или ситуативным качеством личности.

Список литературы:

1. Кольцов М.В. Жестокость как структурный компонент агрессивности // Аспирант, или Молодое поколение учёных о...: научно-практический альманах аспирантского сообщества – 6. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 115-122.
2. Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. М.: Щит-М, 1998. 233 с.
3. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М.: ИНФРА-М, 1995. 320 с.
4. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997. 336 с.
5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2010. 224 с.
7. Хекхаузен Х. Агрессия // Мотивация и деятельность: в 2 т. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. С. 365-405.
8. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. СПб.: Лань, 1997. 240 с.
9. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. 363 с.
10. Walter G., Nau J., Oud N. Aggression und Aggressionsmanagement. Bern: Verlag Hans Huber, 2012. 619 p.
11. Епанчинцева Г.А. О новых тенденциях развития психодиагностики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2002. № 4. Часть 7. С. 199.
12. Bandura A. Institutionally sanctioned violence // Journal of Clinical Child Psychology. 1973. № 2. P. 23-24.
13. Барковская А.П., Епанчинцева Г.А. К проблеме подростковой жестокости // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Оренбург, 2015. С. 2023-2025.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
15. Гуггенбуль Аллан. Зловещее очарование насилия: профилактика детской агрессивности и жестокости / Пер. с нем. Н. Скородума. 2-е изд. М.: Когито-Центр, 2006. 176 с.
16. Чернова Г.Р. Жестокость как феномен культуры. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2005. 96 с.
17. Епанчинцева Г.А. Антропологический подход и психодиагностические позиции в психологии // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 12. С. 288-295.
18. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
19. Барковская А.П. К проблеме философского понимания жестокости // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Часть 7. С. 1513-1517.
20. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология: Вопросы определения нормы и отклонений. Д.: Сталкер, 1998. 432 с.
21. Berkowitz L. Aggressive cues in aggressive behavior and hostility catharsis // Psychological Review. 1964. № 71. P. 104-122.
22. Ганнушкин П.Б. Сладострастие, жестокость и религия // Ганнушкин П.Б. Изб. тр. М., 1964. 292 с.
23. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

24. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.
25. Абдуллаев Ш.М., Абдуллаева Д.С. Жестокость как психосоциальный феномен // Психология XXI века: Сборник материал V международной научно-практической конференции молодых учёных: в 2 т. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2009. Т. 1. С. 14-19.
26. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Изд. центр «ТЕРРА», 1994. Т. 3. 560 с.
27. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. 347 с.
28. Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. 100 с.
29. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М.: Джангар, 2012. 864 с.
30. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 53-58.
31. Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 81-87.
32. Самохина А.А. Социально-психологическая деформация как причина делинквентного поведения // Прикладная психология. 2000. № 3. С. 46-55.

References (transliteration):

1. Kol'tsov M.V. Zhestokost' kak strukturnyi komponent agressivnosti // Aspirant, ili Molodoe pokolenie uchenykh o...: nauchno-prakticheskii al'manakh aspirantskogo soobshchestva – 6. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2012. S. 115-122.
2. Antonyan Yu.M. Ubiistva radi ubiistva. M.: Shchit-M, 1998. 233 s.
3. Antonyan Yu.M. Zhestokost' v nashei zhizni. M.: INFRA-M, 1995. 320 s.
4. Beron R., Richardson D. Agressiya. SPb.: Piter, 1997. 336 s.
5. Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya // Psikhologiya bessoznatel'nogo: sbornik proizvedenii. M.: Prosveshchenie, 1990. 448 s.
6. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. M.: AST, 2010. 224 s.
7. Khekkhauzen Kh. Agressiya // Motivatsiya i deyatel'nost': v 2 t. M.: Pedagogika, 1986. T. 1. S. 365-405.
8. Khorni K. Nashi vnutrennie konflikty. Konstruktivnaya teoriya nevroza. SPb.: Lan', 1997. 240 s.
9. Lorents K. Tak nazyvaemoe zlo. K estestvennoi istorii agressii // Lorents K. Oborotnaya storona zerkala. M.: Respublika, 1998. 363 s.
10. Walter G., Nau J., Oud N. Aggression und Aggressionsmanagement. Bern: Verlag Hans Huber, 2012. 619 p.
11. Epanchintseva G.A. O novykh tendentsiyakh razvitiya psikhodiagnostiki // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2002. № 4. Chast' 7. S. 199.
12. Bandura A. Institutionally sanctioned violence // Journal of Clinical Child Psychology. 1973. № 2. P. 23-24.
13. Barkovskaya A.P., Epanchintseva G.A. K probleme podrostkovoi zhestokosti // Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury: materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (c mezhdunarodnym uchastiem). Orenburg, 2015. S. 2023-2025.
14. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975.
15. Guggenbyul' Allan. Zloveshchee ocharovanie nasiliya: profilaktika detskoi agressivnosti i zhestokosti / Per. s nem. N. Skoroduma. 2-e izd. M.: Kogito-Tsentr, 2006. 176 s.
16. Chernova G.R. Zhestokost' kak fenomen kul'tury. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2005. 96 s.
17. Epanchintseva G.A. Antropologicheskii podkhod i psikhodiagnosticheskie pozitsii v psikhologii // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2009. № 12. S. 288-295.
18. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti (osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye). SPb.: Piter Press, 1997. 608 s.
19. Barkovskaya A.P. K probleme filosofskogo ponimaniya zhestokosti // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2. Chast' 7. S. 1513-1517.
20. Balabanova L.M. Sudebnaya patopsikhologiya: Voprosy opredeleniya normy i otklonenii. D.: Stalker, 1998. 432 s.
21. Berkowitz L. Aggressive cues in aggressive behavior and hostility catharsis // Psychological Review. 1964. № 71. P. 104-122.
22. Gannushkin P.B. Sladostrastie, zhestokost' i religiya // Gannushkin P.B. Izb. tr. M., 1964. 292 s.
23. Bandura A. Teoriya sotsial'nogo naucheniya. SPb.: Evraziya, 2000. 320 s.
24. Ratinov A.R. Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei. M.: Yurlitinform, 2001. 352 s.
25. Abdullaev Sh.M., Abdullaeva D.S. Zhestokost' kak psikhosotsial'nyi fenomen // Psikhologiya XXI veka: Sbornik material V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh: v 2 t. SPb.: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2009. T. 1. S. 14-19.
26. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. M.: Izd. tsentr «TERRA», 1994. T. 3. 560 s.
27. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / Pod red. D.N. Ushakova. M.: Gos. in-t «Sov. entsikl.» OGIЗ; Gos. izd-vo inostr. i nats. slov, 1935-1940. 347 s.
28. Davletchina S.B. Slovar' po konfliktologii. Ulan-Ude: VSGTU, 2005. 100 s.
29. Zhmurov V.A. Bol'shaya entsiklopediya po psikhiiatrii. 2-e izd. M.: Dzhangar, 2012. 864 s.
30. Tkhostov A.Sh., Surnov K.G. Vliyanie sovremennykh tekhnologii na razvitie lichnosti i formirovanie patologicheskikh form adaptatsii: obratnaya storona sotsializatsii // Psikhologicheskii zhurnal. 2005. T. 26. № 6. S. 53-58.
31. Rummyantseva T.G. Ponyatie agressivnosti v sovremennoi zarubezhnoi psikhologii // Voprosy psikhologii. 1991. № 1. S. 81-87.
32. Samokhina A.A. Sotsial'no-psikhologicheskaya deformatsiya kak prichina delinkventnogo povedeniya // Prikladnaya psikhologiya. 2000. № 3. S. 46-55.